

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Липовой Маргариты Сергеевны
на тему: «Политическое прогнозирование развития объединения БРИКС»
по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»

Представленное к защите диссертационное исследование Маргариты Сергеевны Липовой безусловно представляет собой новаторское исследование. Автор выполнил его на стыке классической науки о международных отношениях и футурологии – особой дисциплины, занимающейся политическим прогнозированием будущих политических процессов. В нашей стране футурология традиционно выступает не самой популярной отраслью знания: потолок политического прогнозирования составляет обычно два – три года. (Исключение составляют только работы 1960-х – начала 1970-х годов, когда на короткий период времени футурология едва ли не преобладала в советской социологии). М.С. Липоватая пытается возродить в своей работе практику среднесрочного социологического прогноза, и это само по себе заслуживает внимания. .

Работа посвящена изучению и прогнозированию перспектив БРИКС как особого политического объединения. Автор справедливо указывает, что объединение БРИКС сегодня является одной из наиболее обсуждаемых структур в экспертной среде, причем спектр мнений и оценок в отношении БРИКС крайне широк. Автор указывает, что объектом его исследования является «БРИКС – как неформальное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР», а предметом «политическое прогнозирование развития БРИКС». Специфика объекта и предмета потребовала от автора совместить как общие, так и специфические методы исследования и анализа. Исследование базируется на системном и историческом подходах, в соответствии с которыми развитие БРИКС изучается поступательно и в его исторической последовательности. Однако М.С. Липоватая обращается и к специальным методам анализа, прежде всего - нормативно-онтологическому. Речь

идет о том, как воспринимают элиты стран БРИКС процесс глобализации и нарастающей ре-национализации, как конструируют свои интересы и какие нормы внешней политики считают допустимыми и недопустимыми. Поэтому автору пришлось обратиться к популярной в современной американской науке теории неоклассического реализма с характерным для него поиском соотношения между национальными интересами и международной средой (характером мирового порядка).

Выбранная автором проблематика несомненно входит в число актуальных проблем современных международных отношений. Автор справедливо отмечает, что высокая степень изменчивости мировой среды требует повышения в прогнозировании ее дальнейшего развития. Политическое прогнозирование в самом деле стало неотъемлемым атрибутом стратегических ориентиров развития любого государства. Оно позволяет внести элемент определенности относительно будущего как мировых, так и внутригосударственных политических процессов, предоставляя соответствующий объем знаний. Можно согласиться с автором, что успешные прогнозы способны оказать управляемое влияние на политические процессы, события и явления, важные как для отдельных политических подсистем, институтов и субъектов, так и для общества в целом. БРИКС представляет здесь хороший практический пример для изучения ввиду неопределенности его перспектив, различного спектра оценок и преобладания в России радужно-перспективных (хотя и не обязательно верных) оценок его развития.

К основным достоинствам обсуждаемого диссертационного исследования следует отнести четко сформулированные цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту; логичность аргументации; тщательный отбор эмпирического материала и его последовательный системный анализ.

Цель исследования заключается в составлении политического прогноза развития БРИКС, опирающегося как на уже существующие теоретические достижения в сфере политического прогнозирования, так и на экспертный базис, созданный исследователями БРИКС, а также на анализ показателей деятельности объединения.

Новизна диссертационного исследования определяется как теоретическим вкладом автора (предложения собственного определения политического «прогноза» и классификации методов политического прогнозирования), так и практическими результатами (показаны инструменты для наращивания БРИКС политического влияния, благоприятность внешних условий для развития БРИКС, сделан авторский прогноз в отношении перспектив развития БРИКС). Автор творчески развивает гипотезу российского ученого А.С. Панарина, что вслед за «фазой вызова» обязательно последует «фаза ответа». Применительно к БРИКС это, по мнению М.С. Липовой, означает, что усиливающаяся энтропия существующей закрытой системы глобального управления в лице триады США-ЕС-Японии будет нарастать до тех пор, пока не разрешится реформами, кризисом или внешним воздействием.

Несомненный интерес вызывает гипотеза автора, успешно доказанная им в процессе исследования. Ее суть заключается в том, что политический феномен БРИКС значительно переоценен. Имеющиеся прогнозы развития БРИКС основываются преимущественно на внешних политических факторах, благоприятных сегодня для создания любого международного объединения, которое сможет предложить варианты глобального управления, альтернативные имеющимся у ООН, МВФ, ВБ, МБРР и т.п. «традиционных» структур, и в большей степени устраивающие незападные страны. Однако только лишь внешних факторов недостаточно для того, чтобы новый международный игрок начал представлять действительную политическую силу на мировой арене. Необходимы, по мнению автора, внутренние ресурсы, причем не только и не столько количественные, сколько качественные, способные создать тот потенциал, сила и идеологическая привлекательность которого будет способствовать популярности данного международного объединения и вызывать у других стран стремление к нему присоединиться и разделить его цели и приоритеты.

Здесь, впрочем, автору следовало бы сделать два ограничения: это справедливо, если 1) в мире не произойдет крупного военного конфликта и 2) не произойдет политических потрясений в странах, имеющие внутренние ресурсы.

Можно подискутировать, и с идеей автора о необходимости обязательной идеологической привлекательности у субъектов – отсутствие идеологии тоже может быть идеологией. (Например, отрицание гегемонизма и выдвижением проекта мира «баланса сил» без какой-либо идеологии). Потенциал не всегда равен влиянию – маленькая КНДР имеет в мире куда большее влияние, чем ряд государств с крупными ресурсами. Можно было бы предложить автору еще один критерий – способность субъекта нанести ущерб лидерам мирового порядка.

Выносимые на защиту **положения** четко сформулированы и в тексте изложения получили убедительное обоснование. Основные положения диссертации М.С. Липовой опираются на обширную источниковую и тщательно разработанную методологическую базу. Диссертант четко формулирует исходные теоретические посылки **собственного** исследования, предлагает **собственную** интерпретацию и прогностику роли БРИКС в мировом порядке.

Надежность полученных результатов, формирующих доказательную базу выносимых на защиту положений, обусловлена применением **комплекса** исследовательских методов: индукции и дедукции, бихевиористский метод, связанный с изучением политического поведения личности и социальных групп. Хотя автору, полагаю, следовало бы лучше прописать различие методологии и методов исследования, разделить их во введении на отдельные разделы.

Во Введении обосновываются актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, корректно определяются объект и предмет исследования, степень изученности темы, намечаются цели и задачи работы, формулируются исследовательский вопрос, гипотеза исследования, а также положения, выносимые на защиту. Также во введении определяется терминологический аппарат работы, что является ее сильной стороной.

Первая глава «Теория и методология политического прогнозирования» рассматривает понятие политического прогнозирования, современные методы осуществления политического прогноза, вопросы актуальности политических прогнозов в условиях глобализации. Автор, что следует подчеркнуть, начинает свой анализ с изучений понятий «политика», «прогноз» и «политическое

прогнозирование» как базовых категорий. Автор попытался при этом воспользоваться методом историзма, рассмотрев процесс становления современного политического прогнозирования в исторической последовательности. (Что похвально отличает его работу от многочисленных спекуляций с терминами и квазиматематическими индексами). На основании проведенного исторического обзора автором предложено определение политического прогноза как экспертно-аналитического вывода в отношении будущих политических процессов и явлений, сделанного на основании data-informed подхода. Такой подход, по мнению автора, должен включать в себя количественные методы оценки, объяснения и моделирования текущих тенденций, а также качественные исследования всей совокупности политических данных (оценка всех имеющихся альтернатив на основании выявления системных и причинно-следственных связей) для принятия эффективных политических решений ради достижения поставленных целей.

Для проведения данного исследования автор выбрал метод индивидуальных экспертных оценок, позволяющий учитывать нелинейные тенденции развития политического процесса. Он представляет собой итоговое суждение эксперта об исследуемом явлении, учитывающее не только количественные, но и качественные характеристики политического процесса. Указанный метод также в лучшей степени, нежели чем математические методы, учитывает гносеологический принцип в политическом прогнозировании, согласно которому в мире не существует вещей, явлений, процессов, которые невозможно познать, а могут быть только еще непознанные в настоящее время законы, отдельные стороны и факты действительности. Поэтому можно согласиться с автором, что выбор метода политического прогнозирования, особенно если речь идет о стратегических прогнозах, во многом зависит от политологической парадигмы, господствующей в стране. Автор также определяет параметры своего анализа: в качестве вида прогноза выбран аналитический прогноз, а в качестве временного отрезка прогнозирования - выбран долгосрочный (хотя корректнее было бы сказать все же среднесрочный) период 10-15 лет.

Вторая глава «Экспертные оценки экономики БРИКС», анализируется экономический потенциал каждой из стран БРИКС, дается сравнительная характеристика стран и приводятся показатели их взаимной торговли, рассматриваются вопросы институционализации сотрудничества БРИКС. Автор полагает, что изначальным фактором объединения стран БРИКС был их экономический потенциал – высокий темп роста ВВП, наличие крупных производств и инвестиций, высокая степень вовлеченности в мировую торговлю и т.д. Эти факторы служили основой для главного критерия объединения – значительных перспектив для экономического роста. Экономики всех стран БРИКС на протяжении 2000-ых годов росли на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и проводимых внутренних реформ, а также индустриализации и строительного бума, полагает автор. Поэтому сформированное изначально как экономическое объединение, БРИКС постепенно стало преследовать цель трансформации в «полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики».

Однако, как полагает М.С. Липоватая, начиная с 2010 года, потенциал реформ стал затухать, а внешнеполитическая конъюнктура – ухудшаться. В итоге показатели экономического развития стран БРИКС заметно уменьшились. Китайская инвестиционная модель себя исчерпала, Россия переживает период затяжной стагнации в экономике и снижения реальных доходов населения, наблюдающаяся в Бразилии стагфляция (котрая привела к власти ориентированные на США силы), в ЮАР темп роста экономики упал до минимальных показателей, четверть населения является безработным, а коррупция и имущественное расслоение населения перешли в ряд хронических проблем. Автор также фиксирует тенденцию, что южноафриканское общественное мнение характеризуется антироссийскими настроениями. В СМИ и политической элите ЮАР осуществляются нападки на Россию, которую обвиняют в чрезмерном влиянии на политику ЮАР и проведении коррупционных сделок в период президентства Дж. Зумы.

Исключение, по мнению М.С. Липовой, составляет экономика Индии. Ее можно рассматривать как потенциальную замену в масштабах мировой экономики в случае экономического кризиса в Китае. В Индии проживает огромное и бедное население, готовое принять у себя производство западных ТНК, Индия поддерживает стабильно высокие темпы роста ВВП, сопоставимые с показателями Китая (хотя индийский вклад в мировую экономику все еще не сопоставим со вкладом Китая). Также как и Китай, Индия выбрала экспортно-ориентированную модель развития экономики. И даже несмотря на значительный удар, нанесенный экономике страны в 2017 году деноминацией перспективы развития индийской экономики оцениваются как благоприятные. Но это, как следует из текста работы, только отдаляет Индию от отсталых стран БРИКС.

Автор полагает, что асимметрии в экономической структуре могли бы послужить преимуществом для объединения – например, экономики внутреннего спроса Индии и Бразилии, мощные внешние связи России и Китая, ресурсная база и нераскрытый потенциал ЮАР.

Однако ключевой параметр, необходимый для реального экономического сотрудничества – взаимная торговля – в странах БРИКС развивается крайне недостаточно. За почти 10 лет существования объединения страны БРИКС так и не смогли наладить значимые торговые связи друг с другом. Причиной этому, по мнению М.С. Липовой, стала сырьевая отраслевая структура экономик стран-участниц объединения, и высокие транзакционные издержки на ведение взаимной торговли, применение друг против друга протекционистских мер и нетарифных ограничений. В итоге доля взаимной торговли между странами БРИКС составляет 8,6% по линии экспорта и 11,6% по линии импорта.

В институциональном плане БРИКС развивается более активно – создан Новый банк развития БРИКС (как альтернатива Международному банку реконструкции и развития), планируется создание Пула валютных резервов (альтернатива МВФ), рейтингового агентства, многосторонней финансовой системы (аналог SWIFT), а также биржевого альянса БРИКС по совместному сотрудничеству фондовых бирж. Но это развитие, как полагает автор, не может

стать полноценной альтернативой развитию экономических связей. Здесь, кстати, было бы уместно вспомнить о концепции российского ученого О.М. Буториной, которая предложила рассчитывать устойчивость интеграции по соотношению объемов внешней и внутренней торговли участников интеграционного объединения. (По логике: в устойчивых интеграционных объединениях объем торговли между их участниками превосходит объем торговли их участников с другими субъектами).

Третья глава «Экспертные оценки политики БРИКС» посвящена роли БРИКС во внешней политике каждой из стран объединения. Автор исследует сетевую структуру современного глобального управления, а также содержит авторские предложения и прогноз развития БРИКС. М.С. Липоватая полагает, что современное руководство Китая постепенно отходит от политики «оставаться в тени» - Китай мягко и постепенно готовит мировое сообщество к своему будущему величию. Россия, в свою очередь, рассматривает БРИКС как один из ключевых механизмов по изменению мировой геополитики. Индия, Бразилия и ЮАР, хотя и стремятся к глобальной роли на международной арене, в большей степени заинтересованы в упрочении своего регионального лидерства, а потому рассматривают БРИКС скорее как инструмент для достижения этой цели. Страны предпочитают проводить многовекторную внешнюю политику, совмещая отношения с США и ЕС с партнерством с Китаем и Россией, а также с БРИКС.

В этой главе М.С. Липоватая также выделяет плюсы и минусы БРИКС.

Плюсом является основное направление развития – экономическое, в отличие от G7, который позиционирует себя как политический клуб лидеров ведущих западных стран, и G20, воспринимаемой как платформа для широкого политического диалога в рамках глобального мира. Таким образом, можно подтвердить сдвиг институциональной триады глобального управления в направлении G7 – G20 – БРИКС, обусловленный воздействием внешних факторов. Но минусом является недостаточное развитие экономических связей.

В *заключении* диссертационной работы содержатся основные выводы и рекомендации по теме исследования.

Теоретическая значимость работы определяется научной ценностью и новизной перечисленных результатов. Выводы автора могут быть полезны как для научной среды, например, использоваться в деятельности профильных научно-исследовательских институтов, так и в учебном процессе, например, при чтении курсов по политологии, мировой политике, внешней политике России, спецкурсов по БРИКС и т.п.

Практическое значение работы заключается в возможности использования выводов и наработок автора в деятельности государственных органов и ведомств, отвечающих за внешнюю политику России.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологией исследования и обоснованностью сделанных в диссертации выводов. Последние, сформулированные в качестве конечного результата исследования, верифицированы, тщательно аргументированы и изложены в 8 публикациях автора, 3 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Высокий уровень обсуждаемого исследования дает возможность рецензентам поставить перед уважаемым диссертантом ряд вопросов, связанных с проблематикой данной работы:

Автор указывает, что «сегодня в основе политического доминирования на мировой арене лежат внутренние социально-экономические факторы». Однако текущая динамика событий позволяет усомниться в этом. В XXI в. еще не было года, чтобы в мире где-то не шла война с участием великих держав и происходит распад режимов контроля над вооружениями, созданным в предшествующую эпоху. Не наблюдаем ли мы реванш военно-политических факторов перед социально-экономическими?

Автор много внимания уделяет экономическим отношениям в рамках БРИКС. Но почему БРИКС не может быть политическим альянсом по сдерживанию американской гегемонии? (Без относительно оценки этого явления). Этот момент автор не раскрывает, хотя два члена БРИКС (Россия и Китай) приняли в 1997 г. «Декларацию о многополярном мире», в которой заявили о неприятии гегемонизма США. Почему БРИКС не может быть «подтягиванием» других его участников под

этот проет?

Автор пишет о стагнации стран БРИКС за последние десять лет. Но может ли автор назвать хоть одну страну мира, которая в 2010-х годах сделала технологический рывок, ввела принципиально новые технологии? Да и может ли быть стаганция на протяжении 10 лет? Скорее, речь тогда идет о некой депрессивной экономической системе, а не стагнации?

Возможно ли развитие активной торговли между странами БРИКС, если ни одна из них не имеет полноценного океанского коммерческого флота? Не мешает ли тоговли между наими их объективная отдаленность друг от друга?

Хотелось бы уточнить, как именно Китай готовит мир к расширению своего влияния? Пока КНР не рискнула взять под контроль даже спорные острова в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, не говоря уже о возвращении Тайвня. Если автор имеет ввиду ЭПШП, то этот проект фактически провалился на Пекинсокм форуме в мае 2017 года.

Делая прогноз, автор исходит из того, что экономика «Вашингтонского консенсуса» с открытой инвестиционной системой и свободной торговлей сохранится на неопределенное будущее? Но сохранится ли эта модель на долгосрочную перспективу с учетом торговых войн админисрации Д. Трампа с ЕС и КНР, долгосрочных санкционных и контрсанкционных стратегий?

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 23.00.04 – «Политически проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Липоватая Маргарита Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

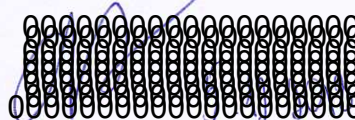
Официальный оппонент:

Доктор политических наук,

доцент кафедры международной безопасности

факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова,

ФЕНЕНКО Алексей Валерьевич

Контактные данные:

тел.: 8-495-939-30-76, e-mail: dekanat@fmp.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Адрес места работы:

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, МГУ имени М.В. Ломоносова,
факультет мировой политики.

Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова,

тел.: 8-495-939-30-76, e-mail: dekanat@fmp.msu.ru

*Подпись Фененко А.В. заверено Липовой М.В.,
секретарь*

